

Как я снималась с Владимиром Высоцким

Спустя годы случайная встреча стала предметом особой гордости

В годы моего детства самым зрелищным местом были кинотеатры. Если появлялся новый фильм, в очередь за билетами стояли часами. И какое было счастье, когда их купишь. Девочки собирали фотографии киноактеров, делали альбомы и знали почти все о своих кумирах. Со мной в детстве случилась история, связанная с кино, которая поныне вызывает грусть и в то же время гордость.

Трудно стать кинозвездой, если строгий режиссер

Каждое лето родители отправляли меня в Севастополь к бабушке. Все три месяца я купалась в море, загорала с ватогой соседских ребятишек. У нас было любимое место — «Безносок». Дно песчаное, а с берега в море тянулись скальные пороги, под которыми прятались крабы. Мы разбивали одну-две ракушки мидии, вытаскивали моллюска и маленькие кусочки привозили на нитку. Эта была хорошая наживка для крабов, которых там было неизмеримо много. И самое интересное: ближе к берегу, на мелководье — крабы-пауки, а если отплыть и нырнуть на глубину двух метров — мраморные крабы. Они намного вкуснее, потому что у них мощнее клешни. Варили крабов и ели тут же, на берегу. У нас был старый котелок: уходя, мы его прятали. Когда улов был хорошим, несли крабов домой. Вечерами бегали в кино.

Бабушка жила на Северной стороне бухты; чтобы попасть в центр города, нужно было плыть на катере. Я хорошо знала город, все

достопримечательности, все маршруты троллейбусов, потому что частенько ездила по поручениям к родственникам и знакомым на Корабельную сторону и в Камышовую бухту. Если кто-то приезжал в гости, то меня рекомендовали в качестве экскурсовода. Я, в общем-то, не была против, потому что на каждом углу меня кормили мороженым и покупали газированную воду.

Как-то бабушка попросила меня съездить к тете на работу. Я оделась и пулей помчалась на катер. День обещал быть жарким, легкий ветерок с моря совсем не освежал, было одно желание: побыстрее вернуться и бежать на пляж. Высоцкий из

катера и минуса Графскую пристань и площадь Нахимова, решила пройти через Приморский бульвар. Там всегда продавали газированную воду с моим любимым клубничным сиропом. Подойдя поближе, увидела, что бульвар оцеплен, вокруг народ, куча зевак. Оказалось — снимают фильм. Сердце мое заколотилось, и я забыла про все наказы бабушки. Стала рассматривать огромные фанерные щиты, обтянутые фольгой. Они стояли так, что отражали солнце и делали дополнительную подсветку для съемки. Увлеклась и даже не заметила полного отсутствия мужчины, который подошел ко мне и спросил: «Девочка, не хотела бы сняться в кино?»

Даже сейчас, спустя годы, помню, что творилось в моей детской душе. Мне предложили сняться в кино! Сказать, что я была счастлива, — мало. Я пришла через оцепление и оказалась на съемочной

площадке. Рядом, у небольшого лоточка, буфетчица делала вид, что продает газированную воду, коржики, печенье. Вокруг стояли люди — покупатели. Чуть подальше — девушка в белом халате за плату взвешивала прохожих на медицинских весах. Запомнилось, что у нее вместо левой руки был аккуратный протез. Меня подвели к центральному входу на Приморский бульвар, поставили рядом с пожилой женщиной из расклеенных афиш, объяснили, что мы вроде бы читаем рекламу и объявления. Потом мы мысленно должны были сосчитать до шести и, повернувшись, пересечь Большую Морскую улицу и идти навстречу трем матросам в белоснежно-параллельной форме. Этот эпизод снимали целый день. Сначала были репетиции, потом дубли. Я хотела пить и кушать, неспешно падало солнце, да и подсветка от щитов с фольгой давала о себе знать...

А дома меня потеряли. Бабушка подняла всю родню и помчалась на розыски. Ей пришлось идти вдоль Приморского бульвара, и она увидела меня за оцеплением, как я по команде «Мотор!» двигалась, пересекая улицу. Не знала: то ли радоваться за меня, то ли негодовать, что забыла об ее поручении. Когда закончились съемки эпизода, один из матросов подошел к режиссеру фильма Миронеру — имя и отчество я забыла — и спросил хриплым голосом: «А грим снимать?» Я посмотрела на него и удивилась: морячок обычный, какой же тут грим? Форма чистая, новая, только слегка блестящее лицо от крема...

В конце лета я уехала домой в Магнитогорск и

рассказала одноклассникам о том, как участвовала в съемках, а мама добавила, как я потерялась и вся родня разыскивала меня весь день. Вскоре почти все в школе знали, что я снималась в кино. Сначала было лестно, а потом началось такое, что не хотелось идти в школу. Дети смеялись надо мной: «Ну где, где твой фильм?» А его монтировали почти год.

На следующее лето я опять уехала в Севастополь, где в кинотеатре «Морях» состоялась премьера фильма «Увольнение на берег». Пришли все мои родственники, соседи бабушки, дети. Я с замешательством следила за каждым кадром. На экране показались Приморский бульвар, буфетчица, знакомая очередь у лотка, три моряка в белоснежной форме. А где же я и женщина? Только слегка, сбоку, показались мой профиль с косичками — и все. Для меня это была трагедия. Я плакала после просмотра фильма от обиды. Тогда не знала, что при монтаже кое-какие кадры вырезали. Не знала и о том, что снималась рядом с Владимиром Высоцким. Это был тот самый матросик, спрашивавший у режиссера, снимать ли грим. Мне тогда было всего двенадцать лет.

Позже, приезжая в Севастополь, я видела съемки фильмов «Человек-амфибия», «Айболит-66», «Оптимистическая трагедия». Но больше у меня никогда не возникало желания участвовать в массовках на съемках — слишком велико было мое разочарование. Но до сих пор я храню в душе встречу с мало кому тогда известным Владимиром Высоцким.

Татьяна ПАВЛЫЧЕВА, читательница.

Мертвых никто не считал...

ВОЙНА

Я пошел в армию добровольцем в 1942 году, когда мне было 17 лет. Описать каждый день, выстроить все события в хронологическом порядке практически невозможно. День на фронте казался вечностью, помнятся только отдельные эпизоды.

Помню, как впервые увидел мертвых — приказали окопаться, а кругом были замерзшие трупы наших солдат. Я саперной лопаткой долбил мерзлую землю, она не поддавалась, я взмок, измучился, но смог углубить свой окоп всего сантиметром на двадцать. Там, под Сталинградом я впервые попал под бомбежку. Немские бомбардировщики летели низко. Я смотрел, как от них отделяются бомбы, взрывы происходили вдалеке, и было совсем не страшно. Страшно стало потом, когда падать начало вокруг. Кроме бомб, немцы сбрасывали пустые бочки, они жутко выли. Одна бомба разорвалась рядом с моим окопчиком, меня завалило землей, я потерял сознание. Меня откапали, но ни двигаться, ни говорить я не мог. В госпитале признали контузию, но пробыл я там совсем недолго. Снова отправили в часть, и я потом долгое время плохо слышал и заикался.

Хочу сказать еще вот о чем: если наших убитых солдат я видел тысячи, то убитых немцев — единицы. После разгрома немцев под Сталинградом в течение двух месяцев мы по полям собирали наших погибших. Их развезли до исподнего и свозили в противотанковые рвы. Эти братские могилы засыпали, ставили деревянную пирамиду со звездочкой. Сколько было захоронено в каждой такой яме — неизвестно, никто не считал.

Потом наш полк перебрался под Таганрог. Постоянно шла артиллерийская перестрелка, нельзя было ни на минуту снять каску. Она была тяжелой, от нее ужасно болела шея. Рано утром и поздно вечером мы ходили за завтраком и обедом. Полевая кухня находилась в тылу, в овраге за небольшой рощицей. Мы ходили по очереди, по четыре человека. Двое несли термос с первым, двое — со вторым. Однажды мы получили обед и возвращались обратно. На выходе из рощи услышали шорох, а потом и немецкую речь. Поставили термосы, залезли и стали ждаться. На проселочной дороге появились немцы, их было трое. Это были их разведчики, мы открыли огонь. Двоих убили, а третьего, раненого в руку, привели в часть.

За всю войну я первый и последний раз так близко стрелял в живого человека. Иногда меня спрашивают, много ли я на фронте убил немцев. Честно отвечаю — не знаю.

Виктор КУШНИР, ветеран Великой Отечественной войны.

Сюрприз «Автолайна»

СЕРВИС

В минувшие выходные состоялась очередная встреча участников женского клуба «Жемчужина». Мы собрались отдохнуть и отметить новгородские праздники. Решили выехать на Байное в дом отдыха «Бережки». Но вот вопрос: как туда всем добраться? Нас собралось 30 человек. Обратились в компанию «Автолайн». Диспетчер Людмила Кожинова по телефону сообщила, что поездка туда и обратно на «ГАЗели» будет стоить 500 рублей. На том и порешали.

Весело разместились по машинам, за разговорами доехали быстро и незаметно. Программа была обширной: шашлыки, бассейн, танцы, песни под караок. Уставшие и умиротворенные, надышавшись свежим воздухом, мы рассаживались по поджидавшим нас «ГАЗелям». Но тут нас ждал неприятный сюрприз. Водители отказывались ехать, требуя доплату. Выяснилось, что диспетчер нас дезинформировала. Оказывается, 500 рублей — оплата проезда в одну сторону. Пришлось шарахнуть по карманам и собирать недостающую сумму. Прекрасный отдых и хорошее настроение были испорчены.

Хотелось бы пожелать компании «Автолайн» сразу давать достоверную информацию о стоимости поездок и не менять условий договора для получения дополнительной прибыли. А нашим горожанам, чтобы они не оказались в подобной ситуации, советуем составлять с подобными конторами письменную договоренность о предоставляемых услугах и ценах.

Надежда СОБОЛЕВА, член клуба «Жемчужина».

Сохраним память

ОБРАЩЕНИЕ

Приближается 60-летие Победы в Великой Отечественной войне. Сотни сотрудников милиции Магнитогорска воевали на полях сражений с фашизмом.

Давным-давно запахи траншеи и окопы, воспоминания о сражениях, грохотах на нашей земле, ушли в книги. Все меньше рядом с нами тех, кто помнит в лицо войну с гитлеровцами. Но память должна хранить имена тех, кто себя в бою не пожалел, но Родину спас. Это наши деды, отцы, братья, дальние и близкие родственники.

Руководство УВД совет ветеранов с целью сохранения памяти об участниках войны, развития боевых и трудовых традиций милиции города, обращается к родственникам, близким, друзьям: имеющиеся материалы — фотографии, письма, газетные вырезки, статьи, воспоминания близких — представить в совет ветеранов УВД. Это поможет нам, дорогие друзья, на основе ваших материалов выпустить «Книгу памяти».

Редакционная группа УВД обращается с убедительной просьбой: мы с вами должны сделать все, что можно, в борьбе с забвением. Естественно, все документы, как дорогую память, мы вам вернем.

Заранее благодарим. Наш адрес: ул. Строителей, 11, УВД Магнитогорска, п/ч, каб. 316. Т. 29-98-92 с 10 до 16 часов.

Совет ветеранов УВД города Магнитогорска.

Сергей ГУСЕВ.

Продлите жизнь советскому паспорту

МНЕНИЕ

Евдокия ЛУРЬЯНОВА:

— Все говорят: надо быстрее менять советский паспорт на российский. В газетах пишут, по радио говорят. Какая разница, не пойму... Опять с нас за это деньги собирать? У меня еще советский паспорт как новенький — красивый, хватит до смерти. Мне уже 85.

Александр ШАРАЕВ:

— Я ходить не могу, на инвалидности. И все равно, то и дело предупреждают: паспорт не поменяешь — пенсию не дадим. Да еще даже оштрафуют. Это же нарушение прав человека. Что это за угрозы? Сколько платить за обмен, никто конкретно не говорит. Но говорят: побольше заплатишь — быстрее обменяют. Выходит — всюду коррупция.

Галия ГАДЕЛЫШИНА:

— В 1991 году сбережения отняли, а теперь придумали за обмен паспорта деньги брать с людей, когда только всему этому будет конец? Я всю жизнь в Магнитке, все время паспорт берегла как подобает. Я не летала, как некоторые гастролиры, туда-сюда, и у меня советский паспорт сегодня — как будто вчера получила. Осталось жить совсем мало: 87 лет уже прожито. На тот свет и без нового паспорта примут.

Проксодий ГЛАДЫШЕВ:

— Живу в Магнитке давненько. При советской власти было спокойно, а сейчас — что-нибудь да придумают, лишь бы с людей деньги содрать. И за обмен паспортов тоже. Раньше все бесплатно было. В советское время ездили по туристической путевке за границу. Там с гордостью называл себя гражданином Советского Союза, как писал В. Маяковский: «Читайтесь, завидуйте». А сейчас как себя называешь? Герб у царя взяли, он устрашающе выглядит, об этом все говорят. Это любой грамотный здравомыслящий человек скажет: я денег тратить на такую черновыскающую курицу не стану, буду умирать с советским паспортом.

Так говорят мои собеседники. Действительно, все мы, живущие здесь, — правопреемники Советского Союза. Только непонятно, почему так сильно торопятся власти обменять советский паспорт. Лишь из-за того, чтобы герб Советского Союза заменить на РФ? Вроде никакого пожара нет. Тогда зачем все это? Всплывает в памяти народная мудрость: «Запечка нужна при ловле блох». Затевают таким образом стоило ли все это?

Замена паспортов усилила социальную напряженность в первую очередь среди пожилых людей, поскольку сопровождается большим скоплением народа и длительным ожиданием в госучреждениях. Кроме того, получив паспорт гражданина Российской Федерации, люди вынуждены обращаться в различные органы государственной власти для восстановления сведений, отмен и записей, которые были внесены в паспорт гражданина СССР. Многие пожилые люди психологически не готовы к замене паспорта СССР, вызывающего у них воспоминания о едином многонациональном государстве, граждане которого имели высокую степень социальной защищенности.

Предлагаю издать указ, предусматривающий для лиц пожилого возраста право отказаться от замены паспорта гражданина СССР на паспорт гражданина Российской Федерации и поручить Министерству внутренних дел РФ упростить эту процедуру.

Марат ФАХУТДИНОВ, ветеран труда комбината.

В 2003 году редакция получила около полутора тысяч писем.

И просвещают, и защищают

ДАТА

Информационно-правовому центру исполнилось пять лет.

Магнитогорская городская общественная организация «Информационно-правовой центр» была создана 15 января 1999 года по инициативе Елизаветы Сокол — журналиста газеты «Магнитогорский рабочий», при содействии юристов и предпринимателей, преподавателей и студентов МаГУ. За основу своей деятельности она определила информационную, просветительскую и правозащитную работу.

Пять лет организация работала по проектам: «Общественная приемная», «Учиться, учиться, учиться», «Поможем пожилым», «Знать, понимать, действовать», «Мир глазами третьего сектора», «Школа демократии»... Проведены акции: «Весточка из родного дома», «Лети с приветом — вернись с ответом», «Торжественный Черныбыль», «Почтовая атака», «Хватит». Большой резонанс

в городе имели акции «Письмо Президенту» против отправки молодых солдат в горячие точки» через полгода после призыва, «Скажи референдуму «Да!» — сбор подписей в поддержку природоохранного референдума. Центр стал инициатором подготовки земляков к гражданскому форуму. Четыре представителя общественных объединений города были на региональной конференции в Челябинске, четверо — на форуме в Москве. Затем состоялся пресс-конференция, встреча с общественными объединениями и политическими партиями, публикации в городских СМИ. Любый желающий мог ознакомиться со всеми документальными форумами.

Информационно-правовой центр — первая общественная организация города, которая обозначила проблему: последствия работы ПО «Маяк» для жителей области. В результате у городского Собрания депутатов появился опыт совместной работы комиссии по связям с общественностью и общественной организацией. Центр сотрудни-

чает с общественными объединениями и политическими партиями Магнитогорска, наладил хорошие контакты с гражданскими структурами на областном и федеральном уровне, накапливает опыт взаимодействия с международными общественными объединениями.

Уникальность организации в том, что она много работает с молодежью. Они не только входят в состав организации, но и постоянно участвуют в мероприятиях. Сотрудники центра постоянно учатся, участвуя в семинарах, конференциях, общественных слушаниях, «кружках столов».

За прошедшие годы многое сделано совместно с газетой «Магнитогорский рабочий». Специалисты центра отвечали на вопросы горожан, комментировали письма читателей, подсказывали, как избежать ошибок, готовили публикации для тематической полосы «Третий сектор». Словом, первые пять прожиты достойно и принесли широкое признание магнитогорцев.

Сергей ГУСЕВ.

Верните нам природы естество!

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Говорят, красота спасет мир. Неправда, не красота принесет благо человечеству, а разум, холодный и рациональный, действующий с позиций: «Не навреди!» Разум этот должен проявляться в согласии с природой, которая миллиарды лет отсеивала зерна от плевел и все раскладывала по полочкам, только им предназначенным.

Радиоактивные элементы дремлют в земной тверди и ни когда не взрываются, пока разум не коснется их и не создаст критическую массу. Кто знает, какую массу создаем сегодня мы, когда и где она польнется взрывом, чтобы погубить всех и вся, в том числе и этот злой разум.

Перестройка уже принесла России миллионы смертей от той моральной и материальной гнили, которая притекла в нашу страну из Америки и Запада. С их помощью мы уже забыли, что из настоящего мяса должна быть настоящая колбаса, а не из банано-кокосовых масел и других растительных суррогатов. Мучной продукт лучше делать из стопроцентной муки, зерно для которой выращено на экологически чистой почве и не содержит пусть немного, но вредных веществ. Недавно почти все газеты города поделились «жестоким» сообщением, что «Ситно» при-

ступает к изготовлению витаминизированной муки, которая заменит горожанам недостаток в витаминах, особенно нужных пожилым людям. Им теперь не потребуются яблочно-ягодные сады. Беру муку и избавляюсь от сада. Все, что нужно для организма, даст «Ситно». Хочется разразиться надруганным криком: «Кому это надо? Кто спросил меня, потребителя, об этом? Мука и без витаминов стала некудышной. Помнится, доперестроечный хлеб мог неделю лежать в хлебнице, не черстветь и не портиться. Теперь он хранится два, от силы три дня и покрывается плесенью. Лучше бы избавили зерно и муку от этой заразы. Где наберетесь вы — инициаторы — такого количества нату-

ральных витаминов, чтобы одобрить ими весь поедаемый народом хлеб? Опять потечет к нам какая-нибудь американская нелегитимная, загрязненная муками и мышами, а то и просто химия?

Это как с пивом. На прилавках появились десятки марок, и, по рекламе, все из отборного зерна, исполненное в лучших российских традициях. А кто знает толк в пиве, говорит: «Брежнев! Натуральным пивом и не пахнет, все — химическая подделка!»

Автор статьи о муке успокаивает: «Если и будет добавлена стоимость на витаминизированную муку и хлеб, то незначительная». Но витаминизированная мука — это лишь часть новаций,

объявившихся в городе. Оказывается, и яйценосные фабрики наши обзаводят потребителям введением в куриное яйцо селена. При этом разъясняется, что человеческий организм нуждается в этом химическом элементе.

Заглянув в энциклопедию, узнаем, что селен, как химический элемент, сопутствует сере и меди, добывается из отходов (шламов) и, главное, «все соединения селена ядовиты».

Комбинат, перерабатывающий шламы, делает нужное и полезное дело, но причем здесь курица и яйцо? Не лучше ли оставить его как электрический выпрыгиватель? А кто определил, сколько моему организму нужно селена и какое количество яиц я должна съесть до нормы? А

если курицу напичкать селеном, то каких она монстров произведет на свет?

Верните нам природу в том первозданном виде, в каком ее создал Господь Бог!

Все, что нам принесла перестройка, порождает новые болезни, физические и моральные недуги, сплошное неверие и уныние. Радость замечается только на лицах тех, кто наживается на всем этом. И не ведают они горяча, что тем самым и себя губят.

Хватит уже морочить головы простым и пока еще доверчивым людям-потребителям. Если не победит разум, за дело возьмется необузданная по своей природе сила. Тогда будет плохо всем!

Галина ПЕРМИНОВА.